

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-128-136
УДК 94(47)“17/1917”

А.С. Шишков о Петре Великом

Руслан Рашидович ДЖАББАРОВ

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-2080>, e-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

A.S. Shishkov on Peter the Great

Ruslan R. DZHABBAROV

Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny Ln., Moscow, Russian Federation, 117997
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-2080>, e-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

Аннотация. В последние годы в исторических исследованиях значительную актуальность приобрело изучение консервативной идеологии. В связи с этим целью исследования является анализ образа Петра Великого у А.С. Шишкова, для достижения которой выяснена направленность и причины изменений эволюции взглядов лингвиста на реформатора. Использован преимущественно проблемно-хронологический метод, исторические факты исследованы на основе принципов историзма и объективности. Положительным Петр I предстает в основном в легендах и преданиях, что указывает на поверхностное знание А.С. Шишковым истории правления реформатора. Адмирал более благосклонен к Петру I в открытой печати. Утверждено, что он восхищался моральными качествами Петра I. А.С. Шишков использовал имя Петра I в политической аргументации, в лстивых выражениях. Восхищаясь методами реформ царя, его административными реформами, он часто видел в нем исторический пример. Вместе с тем доказано, что А.С. Шишков осуждает проводимую Петром I европеизацию, призывая петровскими же методами с ней бороться. Показано, что А.С. Шишков отмечал обеднение лингвистической сферы. Он выступал против проектов Петра I в крепостном вопросе. Филолог обвинял Петра I в попрании народных обычаев и традиций, насаждении чужеродного просвещения, моральной капитуляции перед западным влиянием. Выявлено, что, по А.С. Шишкову, Петр I в ущерб самобытности русского народа заимствовал чужие обычаи. Сделан вывод о том, что в личности и реформах Петра I А.С. Шишков видел как положительные, так и отрицательные стороны.

Ключевые слова: Петр Великий; А.С. Шишков; Александр I; Н.М. Карамзин; Екатерина II; заговор Циклера и Соковнина

Для цитирования: *Джаббаров Р.Р.* А.С. Шишков о Петре Великом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 181. С. 128-136. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-128-136

Abstract. Over the last years, studying of conservative ideology became an essential part of historical researches. In this regard, the objective of research is the analysis of Peter the Great's character made by A.S. Shishkov. To achieve this objective, we investigate the focus and reasons of changes in evolution of linguistic views regarding the reformer. We primarily use the problematic-chronological method; historical facts are studied based on principles of historicism and objectivity. Peter I is presented as a positive character mainly in legends and tales of yore, which indicates Shishkov's superficial knowledge of the reformer's reign history. The admiral shows more favor to Peter I in public media. We assert that he admired Peter's I moral qualities. A.S. Shishkov used Peter's I name in political argumentation in flattering expressions. Admiring the tsar's reformation methods and his administrative reforms, A.S. Shishkov often viewed him as a historical role model. In addition to this, we prove that A.S. Shishkov criticized the Europeanization performed by Peter I encouraging to fight against it using Peter's I methods. It is shown that A.S. Shishkov indicated the depletion of linguistic sphere. He argued against Peter's I projects on the issue of serf-

dom law. Philologist accused Peter I of customs and traditions violation, propagation of foreign-born enlightenment, and moral capitulation under the western influence. We identify that, according to A.S. Shishkov, Peter I adopted foreign customs in prejudice of Russian identity. The conclusion is drawn that A.S. Shishkov saw both positive and negative sides in the personality and reforms of Peter I.

Keywords: Peter the Great; A.S. Shishkov; Alexander I; N.M. Karamzin; Catherine II; Tsykler-Sokovnin conspiracy

For citation: Dzhabbarov R.R. A.C. Shishkov o Petre Velikom [A.S. Shishkov on Peter the Great]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 181, pp. 128-136. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-128-136 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Консервативная идеология является популярной и востребованной в политическом пространстве современной России. Но не все представляют историю формирования этого тренда. Истоки российского консерватизма уходят в первую половину XIX века, когда он сложился как сложная масштабная конструкция взаимозависимых ценностей.

Рассматривая консервативное направление общественной мысли той эпохи, нельзя не заметить известного русского писателя, государственного и общественного деятеля А.С. Шишкова (1754–1841). Следует отметить, что он окончил и преподавал в Морском кадетском корпусе, ведшим свое происхождение от основанной Петром I в 1701 г. Школы математических и навигацких наук. Возможно, это отразилось на взглядах А.С. Шишкова. Он занимался литературной деятельностью, главным образом переводами, составив в том числе англо-французско-русский морской словарь. В 1799 г. на А.С. Шишкова были возложены почетные обязанности историографа флота. Будучи удален от двора в начале царствования Александра I, А.С. Шишков полностью посвятил себя научному и литературному поприщу. С 1810 г. А.С. Шишков участвовал в организации и проведении литературных вечеров, получивших название «Беседы любителей русского слова», на которых поднимались не только литературные, но и общественно-политические темы. В сборнике «Чтения в Беседе любителей русского слова», изданном обществом, А.С. Шишков опубликовал «Рассуждения о красотах Святого Писания», «Разговоры о словесности» и «Прибавление к разговорам».

«Рассуждение о любви к Отечеству», опубликованное А.С. Шишковым в 1811 г., заинтересовало Александра I, который назначил его государственным секретарем вме-

сто М.М. Сперанского. В начале Отечественной войны он был автором приказа по армиям от 13 (25) июня 1812 г. и рескрипта графу Николаю Салтыкову о вступлении французов в Россию. По сути дела, А.С. Шишков стал ведущим идеологом Отечественной войны. Манифесты А.С. Шишкова, издаваемые по поводу важнейших событий войны, имели целью поддержание боевого духа русского народа в период отступления армии.

Заняв в 1824 г. посты министра народного просвещения и главнокомандующего делами иностранных вероисповеданий, А.С. Шишков содействовал принятию нового устава о цензуре, прозванным «чугунным». Вплоть до своей смерти в 1841 г. он сохранял пост президента Российской Академии и должность члена Государственного совета [1, с. 524-526].

Примечательно, что А.С. Шишков, подчеркивавший свою русскость и патриотизм, вовсе не был бытовым или идейным славянофилом, несмотря на устоявшееся мнение. «Он <...> любил Германию и Италию и не сомневался в правильности европеизации России» [2, с. 57]. А.С. Шишков женился на Д.А. Шельтинг, внучке служившего Петру I голландского флотоводца В. Шельтинга (1677–1718), что могло отразиться на его взглядах на первого императора. «Это был счастливый брак: пока жена вела хозяйство, адмирал (который жил «самым невзыскательным гостем в собственном доме») посвящал себя тому, что она нежно характеризовала как «патриотические бредни», не находившие применения в их собственном доме. Она осталась лютеранкой» [3, р. 26]. После ее смерти он женился на приверженной католицизму разведенной полячке Ю.О. Нарбут [4, с. 20].

Отношение А.С. Шишкова к Петру Великому было и остается объектом научного интереса историков. Еще в 1870 г. были из-

даны «Записки, мнения и переписка» [5]. В своем сочинении известный педагог В.Я. Стоюнин делает акцент на биографии А.С. Шишкова, восприятии им мест, связанных с Петром I [6]. В 2010 г. вышли в свет Избранные труды А.С. Шишкова [7] со вступительной статьей В.С. Парсамова, в которых были опубликованы ценные источники, проливающие свет на эту проблему. Из современной историографии представляет интерес монография А.Ю. Минакова [8]. Автор отдельно изучает проблему восприятия реформатора консерваторами, но рассматривает только критику А.С. Шишковым Петра I и его правления [8, с. 387]. В статье А.Е. Гребенщикова указывается, что, будучи ярким крепостником, А.С. Шишков критиковал Петра I за сравнение в одном из его указов продажи крестьян с продажей скота [9, с. 114]. Автор отмечал, что А.С. Шишков осуждал «декларативный» указ Петра I от 15 апреля 1721 г., ограничивавший продажу крепостных без семей. Царь-реформатор провозглашался им чуть ли не приверженцем либеральных воззрений на крепостное право [10]. Иностранная литература представлена А. Мартиным. Он полагал, что подробно проработанная концепция русской культуры у А.С. Шишкова имела ретроспективный – в смысле нацеленности на допетровские времена – и изоляционистский характер. А.С. Шишков отвергал, по сути, саму возможность прогресса [3, р. 35].

Цель работы – выяснение образа Петра I у А.С. Шишкова. Задачами являются выделение этапов и направленности эволюции взглядов А.С. Шишкова на реформатора и его деятельность, определение причин ее изменений.

Нами использованы следующие виды исторических источников: законодательные акты, актовые материалы, публицистика, периодика, источники личного происхождения (переписка, дневники, мемуары). Статья написана в методологических рамках интеллектуальной истории. В данной концептуальной модели используется преимущественно проблемно-хронологический метод, исторические факты исследуются на основе принципов историзма и объективности.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона утверждает, что у А.С. Шишкова развивалась любовь к родине

под впечатлением рассказов о славных и громких прошедших временах Петра I¹. Действительно, А.С. Шишков припоминал подвиги Петра I [8, с. 136], но отрицательно высказывался об отдельных аспектах петровского царствования. А.С. Шишков в «Записках», объясняя военные успехи Наполеона в России в личной беседе Александру I в 1812 г., скажет: «Государь! Не вы тому причиною, и едва ли в царствование ваше могли отвратить сие слишком усилившееся зло, которого начало идет от великого прародителя вашего Петра I. Он, вместе с полезными искусствами и науками, допустил войти мелочным подражанием, поколебавшим коренные обычаи и нравы. Прочие цари не останавливали сего рождавшегося в нас пристрастия ко всему чужеземному, а особливо французскому» [11, с. 205]. Интересно, что эта цитата в измененном виде приводится В.С. Парсамовым в издании XXI века: «Государь, не вы тому причиною, и едва ли в царствование ваше могли отвратить сие слишком укorenившееся зло, которого начало и от великого впрочем, но в сем случае не предусмотревшего последствий, прародителя вашего Петра Первого. Он вместе с полезными искусствами и науками допустил войти мелочным подражанием» [7, с. 34]. На с. 485 та же цитата повторена, но «Государь!» с восклицательным знаком [7, с. 485]. Другими словами, в 1812 г. А.С. Шишков уверял Александра I, что он не мог нейтрализовать чересчур «усилившееся зло», берущее начало от его великого предка Петра I, который, однако, не предвидел последствия своей культурной политики. Царь-реформатор, привнося «полезные» искусства и науки, заразил Россию ничтожными подражаниями, навредившими народным обычаям и нравам [11, с. 205]. А.С. Шишкова очень беспокоило «повреждение нравов», исходящее от подражания французам-язычникам. По его мысли, Петр I пристрастил россиян ко всему иностранному, а особенно французскому [7, с. 485]. Кажется, что здесь А.Е. Гребенщиков преувеличивает критику А.С. Шишковым реформ Петра I, говоря о связанной с ними «коварной руке» Запада [10, с. 68].

¹ Шишков Александр Семенович // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Спб., 1903. Т. 39а. URL: <http://matchhamyper.viewy.ru/post/64057958> (дата обращения: 07.01.2019).

Н.И. Тургенев отмечал, что «Шишков встречал в штыки любые попытки покушения на священные права дворянства и в своих неистовых речах не щадил даже Петра I <...> нас утешала мысль о том, что мы оказались в одной компании с Петром I» [12, с. 216]. В письме от 25 мая 1816 г. к вдовствующей императрице Марии Федоровне, не хуже Петра I овладевшей токарным делом, А.С. Шишков двойственно оценивает наследие Петра I. Необходимо исправить «ошибку величайшего из монархов, Петра Великого. Он ввел науки и просвещение, но не взял осторожности не допустить вместе с ними войти духу уничтожения. Отселе есть у нас науки, но нет их корня; есть просвещение, но не собственное свое, а потому не позволяющее быть нам самими нами: мы почитали себя как бы творением рук чуждых народов. Отселе начало нравственного нашего рабства, от которого мы, при всей силе и торжестве оружия, освободиться не можем; ибо от сего не силою оружия освобождаются, но духом честолюбия и народной гордости, тогда только рождающейся в душах наших, когда воспитывают нас собственные наши отцы, матери и наставники»².

Надо обратить внимание на апологию А.С. Шишковым Петра I, противоречащую предыдущим суждениям: «Благодарим Великого Петра, что он принудил нас украшаться знаниями! – (знаниями, а не заимствованием пустых вещей и пороков. Петр Великий желал науки преселить в Россию, но не желал из Россиян сделать Голландцев, Немцев или Французов; не желал Русских сделать не Русскими)» [13, с. 462]. Возможно, здесь А.С. Шишков полемизирует с княгиней Е.Р. Дашковой. В этом случае он с консервативных позиций отрицает подражательную природу петровских реформ [7, с. 33].

По В.С. Парсамову, А.С. Шишков был закоренелым государственным-монархистом, в чье мировоззрение логично вписывался петровский миф [7, с. 33]. Своеобразной данью установившейся традиции было то, что он называет Петра одним из «виновников просвещения нашего» [13, с. 462].

Восхищаясь Петром I, А.С. Шишков приводит стихи А.Д. Кантемира к Елизавете Петровне: «Отрасль Петра Первого, его же

сердцами Великим и отцем звал больше» [7, с. 101]. Имя Петра использовалось А.С. Шишковым, чтобы льстить Павлу I, что видно из «Записок» [7, с. 375, 384]. В «Рассуждении о любви к Отечеству» А.С. Шишков утверждает, что Петр I превознес Россию на «высокую степень» могущества и известности [14].

А.С. Шишков в «Записках» (1780–1814) уважал учрежденное Петром I коллегиальное устройство и осуждал введение министерств: «казалось мне, что многое после сего не устоит на своем месте, и что новый порядок и новое преобразование вещей едва ли поведут нас по лучшему пути», чем проложенный столь «мудрым монархом» [5, т. 1, с. 87]. Этот факт отмечается и в Избранных трудах [7, с. 425–426]. Неприятие консерваторами упразднения учрежденных Петром I коллегий отмечал уже А.Ю. Минаков, подчеркнувший складывание целой оппозиции по этому поводу, куда входил и С.Н. Глинка [8, с. 64]. Н.Н. Козлова также отмечает критику введения министерств Шишковым [15, с. 175].

А.С. Шишков углублялся в историю петровского правления. В отличие от Павла I «ни Петр Первый, ни Екатерина Вторая оба великие, не жаловали ни лекарей, ни монахов в конники (имя кавалер происходит от слова *cavallo* – конь, лошадь)». По А.С. Шишкову, Петр I «справедливо рассуждал, что звание сие носят на себе врачи душ и телес человеческих, и что первые из них смиренномудрим и благочестием, а другие искусством науки своей и человеколюбивым о больных попечением должны приобретать почтение и любовь народную» [7, с. 424].

Однако А.С. Шишков ссылается в «Записках» на сочинение Сегюра «Изображение князя Потемкина», довольно критично отзывавшемся о Петре I: «Петр Великий принужден был с турками, по их требованиям заключить мир. Карл XII, прежде падения своего, вторгся, с оружием в руках, в сердце России» [7, с. 362]. Более того, А.С. Шишков далее ссылается на сочинение Дюпре де Сен-Мора [16, р. 98]: «Может быть, Петр Первый, во многом великий и прозорливый, в сем случае не предвидел, что из того выйдут последствия, которые отдаляют нас от своего собственного и привлекают более чем должно ко всему чужеземному» [7, с. 422].

Интересно, что в своем письме С.Н. Глинке А.С. Шишков подчеркивал, что необхо-

² Письмо вице-адмирала Шишкова к императрице Марии Федоровне // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 520.

димо продолжать «уличать иностранных писателей в их ложных о нас мнениях. Вы совершенно правы: если выписать из книг их все те места, где они рассуждают о России, то ничего не найдем мы в них, кроме хулы и презрения. Везде, а особливо до времен Петра Великого, называют они нас дикими, невеждами и варварами» [17]. В «Записках» А.С. Шишков также утверждает, что большинство иностранных писателей считают русских «непросвещенными невеждами и варварами», особенно это касается допетровских времен. А.С. Шишков категорически не соглашался с подобным мнением, полагая, что Россия была цивилизованной и до Петра I [7, с. 501]. Здесь чувствуется завуалированная критика Петра I.

Кроме того, А.С. Шишков обращал внимание на то, что «Петр Великий, говорят иностранцы, преобразил Россию. Но следует ли из сего заключить, что до него все было неустройство и дикость? Да, при нем Россия поднялась и вознесла высоко главу свою; но и в самые древнейшие веки имела она свои достоинства: один язык ее, сей твердейший меди и мрамора памятник, вопиет громко в уши тех, которые имеют у себя уши» [17]. Более того, А.С. Шишков, что характерно для него, обращает внимание на лингвистическую сторону вопроса: «Посмотрите на ваше Отечество и спросите у него, многими ли словами после великой с ним перемены (царствования Петра I) обогатило оно язык свой. Увы! Держава ваша сделала то же, что и другие. С того времени, как она стала умствовать, она заимствовала слова и не сотворила их более. Никакой народ не избегнул общего закона. Повсюду время просвещения было временем бесплодия» [17]. Однако А.С. Шишков в запале борьбы с европеизацией призывает воспользоваться петровскими методами: «А жаль дубины Петра Великого! Взять бы ее хоть на недельку из Кунсткамеры, да выбить дурь из дураков и дур. Господи, помилуй, согрешил, грешный!» [17].

В своих «Записках», составленных до 1814 г., А.С. Шишков приводит анекдот, позаимствованный, скорее всего, из сочинения Я. фон Штелина [18, с. 24-34]. Ставя Петра I в пример, А.С. Шишков рассказывает о заговоре против него. Император, получив весть о заговоре, решил все выяснить самостоятельно. Одновременно с ним к заговорщикам

должен был прийти офицер с ротой солдат. Однако царь оказался с заговорщиками один на один и едва не был убит. Петр I признал свою ошибку, заключающуюся в том, что он пришел на час раньше офицера. Однако царь своим мужеством и решительностью парализовал действия заговорщиков. Вскоре подоспели военные, которые их арестовали [7, с. 369-370]. Речь идет о заговоре И.Е. Циклера и А.П. Соковнина, составленном в 1697 г. и закончившемся неудачно. Однако этот анекдот был пересказан очень сжато и неточно [5, т. 1, с. 23-24]. Царь предстает эмоциональным человеком, но с хорошими манерами.

А.С. Шишков рассказывает также о посещении крепости Кенигштайн в Дрездене Петром I в октябре 1712 г. Бывший с ним паж во сне упал на выдающуюся от стены площадку и, не просыпаясь, оказался на краю гибели. Утром это увидели и втащили пажу, назвав площадку «пажеской постелью» [7, с. 396]. Об этой крепости царь упомянул лично: «Оная фортеция зело крепка натурою, ибо стоит на высокой каменной горе, которую возможно назвать непобедимою»³. В этих двух историях А.С. Шишков положительно оценивает действия царя.

А.С. Шишков упоминает, что во время Отечественной войны «Медного всадника» пытались снять с основания и увезти в г. Архангельск, однако, считал эту меру преждевременной, могущей привести народ в «уныние» [7, с. 486]. Интересно, что сведения А.С. Шишкова противоречат известной легенде о майоре Батурине, согласно которой памятник надлежало эвакуировать в Вологодскую губернию. Промедление с эвакуацией говорит о сдержанном отношении к Петру I как А.С. Шишкова, так и правящих кругов.

А.С. Шишков рассказывает, что при Петре Великом к Архангельску подходило военное шведское судно, чтобы хвалиться, что оно там было [7, с. 410]. А.С. Шишков неточно описывает сражение у Новодвинской крепости, произошедшее в дельте Северной Двины 25 июня 1701 г. Шведы пытались обстрелять г. Архангельск, но безуспешно, потеряв два корабля. Разорив несколько прибрежных деревень, они покинули Белое море.

³ Походный журнал 1712 года. Спб., 1854. С. 42.

Кроме того, А.С. Шишков упоминает введенную Петром I баллотировку флотских чинов, за исключением адмиралов и вице-адмиралов, посредством шаров [7, с. 428]. Но есть примечание редакции «Записок», сомневающейся в правдоподобности слов А.С. Шишкова: «Мы не имеем под рукой источников, по которым могли бы проверить подробности постановления, изменившего учрежденное Петром Великим во флоте баллотирование; но знаем, что в высочайше учрежденном докладе 28 сентября 1804 г. была статья, на основании которой баллотированный во флагманы и в высшие чины должен был считаться отстраненным от производства, в случае получения более трети неизбирательных голосов. Может быть новое, порицаемое А.С. Шишковым условие, дававшее такую силу одному неблагоприятному для баллотированного голосу, касалось одних низших офицерских чинов» [5, т. 1, с. 92]. Так как данный порядок, кажется, не запечатлен в других источниках петровского времени, его следует считать вымыслом автора.

В «Рассуждении о старом и новом слоге русского языка» А.С. Шишков приводит поэму М.В. Ломоносова «Петр Великий». Царь предстает в качестве героя, «смотрящим сквозь дым, сквозь кровавые сверкающие мечи, на кровопролитный приступ войск Российских к крепости Ореховцу, что ныне Шлиссельбург». И далее: «Какое посреди лютой брани человеколюбие в Петре I, и какая похвала воинам, представляющимся нам удалыми после сих сказанных выше об них стихов» [7, с. 78]. А.С. Шишков в «Рассуждении о любви к отечеству» также восторженно пишет о взятии Шлиссельбурга Петром I. По преданию, в которое уверовал адмирал, царь приказал М.М. Голицыну отступить, но он ослушался и взял крепость, после чего «Петр облобызал Голицына» [7, с. 262]. Но А.С. Шишкову неизвестно шведское название крепости – Нотебург. В комментариях к изданию Избранных трудов также не упомянуто шведское название города [7, с. 628].

А.С. Шишков часто ставил Петра I в пример. Он считал, что серебряная медаль в честь победы 1812 г. должна вручаться не только военным, и, кроме того, передаваться по наследству старшему сыну. И аргументирует, обращаясь к наследию Петра I: «Если бы Петр Великий на гвардейском знаке изо-

бражение года сделал для одних в то время бывших офицеров, тогда бы давно уже случившееся в том году действие, не представляясь более очам нашим, вышло из нашей памяти». Медаль носилась офицерами Преображенского полка почти 100 лет, однако: «Ныне знак этот, установленный при взятии Ореховца (Шлиссельбурга), и носимый гвардейскими Преображенского полку офицерами, со времен Павла Первого не существует более» [7, с. 561]. Речь идет о памятной золотой медали «На взятие Шлиссельбурга», выбитой в честь одержанной победы мастерами Ф. Алексеевым и Ф.Г. Мюллером. Это была первая по времени русская наградная медаль XVIII века.

Превознося Петра I, А.С. Шишков подчеркивал, что в прошлом воюющие стороны пытались сохранять честь и достоинство друг друга [5, т. 1, с. 439]. В опубликованном известии «Из Москвы от 17-го октября» упоминается, что в войне со Швецией Петр I при взятии Нарвы испачкал «меч свой кровью своих подданных», посмеявшись осрамить себя грабежами и насилием. Речь идет о предании, согласно которому Петру I только ценой жизни своих солдат удалось удержать их от зверств во взятой Нарве [7, с. 302]. При этом А.С. Шишков не обращает внимания на излишнюю жестокость Петра I по отношению к своим подданным. А.С. Шишков неточен в мелочах: у Петра I была шпага, а не меч.

И далее: «Сколько раз Петр Великий отдавал сам себя на суд, осужденный похвалял судей за правосудие». Комментируя эти слова, А.С. Шишков добавляет: «Подобные поступки царей не только не помрачают их имена, но возбуждают к ним любовь и память в потомстве» [5, т. 2, с. 227].

А.С. Шишков был убежденным сторонником сохранения крепостного права во всех его формах [10, с. 68]. В 1820 г. А.С. Шишков оказался крайне недоволен проектом братьев Н.И. и А.И. Тургеневых, запрещающим продажу крестьян без земли и поодиночке. Авторы ссылались на указ Петра I от 15 апреля 1721 г. о нежелательности и недопустимости продажи крепостных людей, тем более без семьи [7, с. 54]: «Обычай был в России, который и ныне есть, что крестьян и деловых и дворовых людей мелкое шляхетство продает врознь, кто похочет купить, как скотов, чего во всем свете не водится, а наи-

паче от семей, от отца или от матери дочь или сына помещик продает, от чего немалый вопль бывает, и его царское величество указал оную продажу людям пресечь, а ежели не возможно того будет вовсе пресечь, то бы хотя по нужде и продавали целыми фамилиями или семьями, а не порознь, и о том бы при сочинении нынешнего уложения изъяснить, как высокоправительствующие господа сенаторы за благорассудят» [5, т. 2, с. 130]. А.С. Шишков, выдав этот указ Петра I за «простое мнение, отданного на суд правительствующего сената», мотивировал свое несогласие с тем, что в России людей продают как скотов: «В России продаются люди, как люди, а не как скоты» [5, т. 2, с. 117]. Указ не является законом, так как написан «двуличным образом» и никогда не упоминался позднее. А.С. Шишков указывал на неясность терминов: «продавать целыми фамилиями или семьями» [5, т. 2, с. 118]. И потом: «Если рассуждать, что продажа людей унижительна для человечества, то надлежит сперва опровергнуть и уничтожить право всякой продажи» [5, т. 2, с. 122]. Относительно продажи крестьян в отрыве от семей, то непоколебимость такого права А.С. Шишков доказывает философски: «Разлука родственников есть необходимое в жизни зло» [5, т. 2, с. 127]. Департамент законов Госсовета, куда входил А.С. Шишков, отверг проект братьев Тургеневых и подтвердил существующие законы: «по слову Петра Великого: всеу законы писать, когда не хранить их» [5, т. 2, с. 129].

Критика А.С. Шишковым указа Петра I кажется достаточно смелой для того времени [5, т. 2, с. 118]. Интересно, что современники А.С. Шишкова Екатерина II и Павел I, перед которыми он восхищался, также выступали против свободной торговли своими подданными, но это не отразилось на его взглядах [11, с. 213].

Образ Петра Великого у А.С. Шишкова оставался неоднозначным на протяжении всей жизни общественного деятеля. Бесспорно, отношение А.С. Шишкова к Петру I более снисходительно в текстах, созданных для публикации. Положительным Петр I пред-

стает в анекдотах, легендах, преданиях, нередко не имевших реальных прототипов. При этом А.С. Шишков, характеризуя Петра I, склонен опираться на сведения, часть из которых недостоверна. Он часто бывает неточен в мелочах, что указывает на его неглубокое знакомство с историей жизни и деятельности Петра I. Поверхностное знание истории Петровской эпохи приводит к приверженности А.С. Шишкова мифам. Часто адмирал восхищается моральными качествами Петра I. Он является сторонником его административных реформ и особенно его методов. Имя Петра предстает в качестве исторического примера в политической аргументации, упоминается в сугубо прагматических целях, используется в льстивых выражениях. Но иногда А.С. Шишков противоречит самому себе.

Но он осуждает проводимую Петром I европеизацию, призывая петровскими же методами ей противостоять. А.С. Шишков видит идеал общественного устройства в допетровской России, призывая к возврату, прежде всего, в лингвистической сфере. Он не признает и критикует запрет Петра I продавать крепостных отдельно от семей, считая торговлю людьми обычным явлением. В культуре, признавая полезность заимствования искусств и наук, А.С. Шишков обвиняет Петра I в попрании народных обычаев и традиций. Адмирал отмечает чужеродность петровского просвещения, моральную капитуляцию перед европейскими порядками. По его мнению, заимствуя чужие обычаи, Петр I лишил русский народ самобытности. Таким образом, в жизни и деятельности Петра I А.С. Шишков видел как положительные, так и отрицательные стороны.

Результаты работы могут быть применены во время учебного процесса, при подготовке к лекциям и практическим занятиям для высшей школы, а также при написании научно-методических пособий. Исследование поможет выстроить правильную государственную политику в области сохранения исторической памяти и национального самосознания, патриотического воспитания последующих поколений.

Список литературы

1. Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М., 2005. 701 с.

2. *Мартин А.* «Допотопный» консерватизм Александра Семеновича Шишкова // Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998. С. 54-66.
3. *Martin A.* *Romantics, Reformers, Reactionaries: Russian Conservative Thought and Politics in the Reign of Alexander I.* DeKalb, 1997. 294 p.
4. *Альтшуллер М.Г.* Александр Семенович Шишков // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. Воронеж, 2005. 417 с.
5. *Шишков А.С.* Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова: в 2 т. Берлин, 1870. Т. 1. 479 с.; Т. 2. 464 с.
6. *Стоюнин В.Я.* А.С. Шишков. Биография // Вестник Европы. 1877. № 9. С. 236-270; № 10. С. 502-547; № 11. С. 47-118; № 12. С. 465-522.
7. *Шишков А.С.* Избранные труды. М., 2010. 720 с.
8. *Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. 560 с.
9. *Гребенчиков А.Е.* Взгляды адмирала А.С. Шишкова на сословный вопрос в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2015. Т. 20. Вып. 12 (152). С. 111-116. DOI 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-111-116.
10. *Гребенчиков А.Е.* Взгляды адмирала А.С. Шишкова на крестьянский вопрос в России в первой четверти XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 67-70.
11. *Щебальский П.К.* А.С. Шишков, его союзники и противники // Русский вестник. 1870. Т. 90. № 11/12. С. 193-254.
12. *Тургенев Н.И.* Россия и русские. М., 2001. 742 с.
13. *Шишков А.С.* Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской императорской академии президента и разных ученых обществ члена: в 17 ч. Спб., 1824. Ч. 2. 466 с.
14. *Шишков А.С.* Рассуждение о любви к Отечеству. URL: http://lib.russportal.ru/index.php?id=authors.shishkov.shishkov1812_05_0001 (дата обращения: 14.01.2019).
15. *Козлова Н.Н.* Александр Семенович Шишков – основатель российского консерватизма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. 2013. Вып. 6. С. 174-180.
16. *Duprè de Saint-Maur.* L'Hermitte en Russie, ou Observations sur les moeurs et les usages russes au commencement du XIXe siècle. P., 1829. Vol. 1. 374 p.
17. *Шишков А.С.* Славянорусский корнеслов. СПб., 2002. URL: tayny-yazyka.ru/index.php?id=1429 (дата обращения: 15.02.2019).
18. *Штелин Я.* Подлинные анекдоты из жизни Петра Великого, услышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге. М., 1789.

References

1. Sukhareva O.V. *Kto byl kto v Rossii ot Petra I do Pavla I* [Who Was Who in Russia From Peter I to Paul I]. Moscow, 2005, 701 p. (In Russian).
2. Martin A. «Dopotopnyy» konservativizm Aleksandra Semenovicha Shishkova [“Old-fashioned” conservatism of Alexander Semyonovich Shishkov]. *Konservativizm: idei i lyudi* [Conservatism: Ideas and People]. Perm, 1998, pp. 54-66. (In Russian).
3. Martin A. *Romantics, Reformers, Reactionaries: Russian Conservative Thought and Politics in the Reign of Alexander I.* DeKalb, 1997, 294 p.
4. Altshuchhler M.G. Aleksandr Semenovich Shishkov [Alexander Semyonovich Shishkov]. *Protiv techeniya: istoricheskiye portrety russkikh konservatorov pervoy trety XIX stoletiya* [Against the Stream: Russian Conservatives' Historical Portraits of the First Third of the 19th Century]. Voronezh, 2005, 417 p. (In Russian).
5. Shishkov A.S. *Zapiski, mneniya i perepiska admirala A.S. Shishkova: v 2 t.* [Notes, Opinions and Correspondence of Admiral A.S. Shishkov: in 2 vols.]. Berlin, 1870, vol. 1, 479 p., vol. 2, 464 p. (In Russian).
6. Shishkov A.S. *Zapiski, mneniya i perepiska admirala A.S. Shishkova: v 2 t.* [Notes, Opinions and Correspondence of Admiral A.S. Shishkov: in 2 vols.]. Berlin, 1870, (In Russian).
7. Stoyunin V.Y. A.S. Shishkov. Biografiya [A.S. Shishkov. Biography]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1877, no 9, pp. 236-270, no. 10, pp. 502-547, no. 11, pp. 47-118, no. 12, pp. 465-522. (In Russian).
8. Minakov A.Y. *Russkiy konservativizm v pervoy chetverti XIX veka* [Russian Conservatism in the First Quarter of the 19th Century]. Voronezh, 2011, 560 p. (In Russian).
9. Grebenshchikov A.E. Vzglyady admirala A.S. Shishkova na soslovnyy vopros v Rossii [The views of admiral A.S. Shishkov on the estates question in Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2015, vol. 20, no. 12 (152), pp. 111-116. DOI 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-111-116. (In Russian).

10. Grebenshchikov A.E. Vzglyady admirala A.S. Shishkova na krest'yanskiy vopros v Rossii v pervoy chetverti XIX veka [Views of Admiral A.S. Shishkov on the peasant question in Russia in the first quarter of the XIX century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, 2015, no. 3, pp. 67-70. (In Russian).
11. Shchepalskiy P.K. A.S. Shishkov, ego soyuzniki i protivniki [A.S. Shishkov, His Allies and Enemies]. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1870, vol. 90, no. 11/12, pp. 193-254. (In Russian).
12. Turgenev N.I. *Rossiya i russkiye* [Russia and Russians]. Moscow, 2001, 742 p. (In Russian).
13. Shishkov A.S. *Sobraniye sochineniy i perevodov admirala Shishkova, Rossiyskoy imperatorskoy akademii prezidenta i raznykh uchenykh obshchestv chlena: v 17 ch.* [Works and Translations Collection of Admiral Shishkov, Member of the Russian Imperial Academy of the President and Various Scientific Societies: in 17 parts]. St. Petersburg, 1824, pt 2, 466 p. (In Russian).
14. Shishkov A.S. *Rassuzhdeniye o lyubvi k Otechestvu* [Discourse About Love for Homeland]. (In Russian). Available at: http://lib.russportal.ru/index.php?id=authors.shishkov.shishkov1812_05_0001 (accessed 14.01.2019).
15. Kozlova N.N. Aleksandr Semenovich Shishkov – osnovatel' rossiyskogo konservatizma [Alexander Semenovich Shishkov – founder of Russian conservatism]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya – Vestnik TVGU. Series: Philology*, 2013, no. 6, pp. 174-180. (In Russian).
16. Dupr  de Saint-Maur. *L'Hermite en Russie, ou Observations sur les moeurs et les usages russes au commencement du XIXe si cle*. Paris, 1829, vol. 1, 374 p. (In French).
17. Shishkov A.S. *Slavyanorusskiy korneslov*. St. Petersburg, 2002. (In Russian). Available at: taynyazyka.ru/index.php?id=1429 (accessed 15.02.2019).
18. Shtelin Y. *Podlinnyye anekdoty iz zhizni Petra Velikogo, uslyshannyye iz ust znatnykh osob v Moskve i Sankt-Peterburge* [Genuine Anecdotes from the Life of Peter the Great, Heard from the Mouth of Nobles in Moscow and St. Petersburg]. Moscow, 1789, 592 p. (In Russian).

Информация об авторе

Джаббаров Руслан Рашидович, аспирант, кафедры истории, философии, политологии и социологии. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал), г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-2080>

Поступила в редакцию 22.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 24.04.2019 г.

Принята к публикации 28.05.2019 г.

Information about the author

Ruslan R. Dzhabbarov, Post-Graduate Student, History, Philosophy, Political Science and Sociology Department. Plekhanov Russian University of Economics, Saratov Socio-Economic Institute (branch), Saratov, Russian Federation. E-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

Contribution: main study conception, literature search and analysis, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-2080>

Received 22 March 2019

Reviewed 24 April 2019

Accepted for press 28 May 2019